

Возврат строительного капитала вообще производится из вырученной равной платы за грузы, провезенные по построенным путям с удержанием в пользу казны $\frac{4}{125}$ коп. с

Послѣднія извѣстія.

**Бѣство вождя мятежныхъ
войскъ.—Приготовленные для
иностранныхъ поезда.**

Бузукские форты вчера перешли въ руки правительственныхъ войскъ, но въ тотъ же вечеръ снова были отбиты мятежниками.

Генералъ, командующій мятежными войсками, число которыхъ достигаютъ 3000 человекъ, бѣжалъ. Мятежники избрали новаго вождя, который, однако, заявляя, что не намерѣнъ вступать въ бой, пока не будетъ атакованъ правительственными войсками.

Особые поезда съезятъ вагоновъ, что быстрое иностранцевъ изъ Вузури, если это понадобится. На фортахъ, между прочимъ, находится около 12-дюймовое орудіе.

Въ Шанхѣ на совѣщаніи консуловъ съ муниципальными властями постановлено выслать на берегъ матросовъ съ военныхъ судовъ для образованія кордона вокругъ европейскихъ концессій.

Война.

Министры-президенты союзниковъ отправляютъ въ Букарестъ для совѣщанія съ намерѣнъ сдѣлать предложеніе Болгаріи устроить въ Нишъ совѣщаніе по вопросу о перемиріи.

Во то же время въ Букарестъ будутъ обсуждаться предварительныя условія мира.

Побѣда Венизелоса была рѣшена по полученіи отвѣта Румуніи, присоединившейся къ предложенію союзниковъ начать переговоры одновременно о перемиріи и о предварительныхъ условіяхъ мира. Возможно, что въ случаѣ сдѣлки всѣхъ перемѣровъ, въ Букарестѣ состоится двойная конференція.

Въ Букарестѣ у русскаго посланника состоялся совѣщаніе, на которомъ присутствовали германскій, французскій, англійскій и австрійскій посланники.

По свѣдѣтельству военныхъ иностранныхъ агентовъ, постигшихъ болгарскую территорию, занятую румынскими войсками, тамошние жители относятся вполнѣ спокойно къ присутствію румынскихъ войскъ.

Съ полудня вчерашняго дня военныхъ дѣйствій прекратились по всей линіи.

Ходятъ слухи, что состоялось молчаливое соглашеніе о 3-дневномъ перемиріи.

Звѣрства турокъ.

Турки составили гѣбище на старой болгаро-турецкой границѣ, а также два вокала въ той-же мѣстности.

АНАТОЛЬ ФРАНСЪ.

Разсказъ о блудницѣ.

(Будуійская легенда).

Жилъ въ городѣ Маншурѣ, въ Бенгаліи, буддизма необыкновенно красивый юноша по имени Басавалатъ. Встрѣтивъ однажды молодого Уанугиту, сына богатого купца, онъ влюбился въ него горячею любовью. Послала къ нему служанку сказать, что съ радостью приметъ его въ своемъ домѣ.

Уанугита, однако, не пришелъ. Онъ былъ невѣнчанъ, кромѣ полонъ мистеріи, обладалъ талантомъ, соблюдалъ законъ и жилъ по предписанію Будды, и поэтому не снѣбуетъ любовью этой женщины.

Случилось, что вскорѣ послѣ этого Басавалатъ совершилъ преступленіе, судьи приговорили его къ отрубленію рукъ, ушей и носа.

Исполненіи приговора, палачи оставили Басавалата на мѣстѣ наказанія. Она была еще жива.

Служанка, призванная къ Басавалату въ извѣстную дружбу, осталась при ней и вѣрному оттолкнула муху, чтобы несчастная могла спокойно умереть.

Когда она исполнила свой послѣдній долгъ любви, то увидѣла человека, который приближался къ ней праздношатающимся, но съ участіемъ и состраданіемъ. Служанка несъ зонтикъ надъ его головою. Узнавъ молодого Уанугиту, служанка собрала отрубленные члены своего господина и торопливо скрыла ихъ подъ плащомъ.

Дни одинокотные сонные.
Краски кругомъ погребанныя.
Тучи безшумныя, черныя
Мчатся по небу печальныя.
Мчатся печально-безшумныя,
Скрытые дѣла прекрасныя,
Дѣла заманчиво-нѣжныя,
Въ дали дорогъ всѣ ясныя...
Въ дни утомительнаго нудыя—
Пѣсни нестройно-тяжелыя.
Скоро-ли—тѣсны веселыя,
Солнца сіяніе чудное?
Скорѣй пройду эти темныя
Дни и наступитъ хрустальный:
Тучи безшумныя, черныя
Мчатся по небу печальныя...

Кукушкинъ.

Долгій часъ.

Необходимо сократить учебный часъ во средней школѣ.

Въ педагогическихъ кругахъ неоднократно возбуждался вопросъ о необходимости сократить учебный часъ.

Большинство педагоговъ находитъ теперешній часовой или пятидесятиминутный урокъ слишкомъ утомительнымъ и для учащихся и для самихъ педагоговъ.

Вполнѣ возможно сократить его на 15 и даже 20 минутъ.

Кто въ свое время окончилъ гимназію, тотъ на себѣ испыталъ, какъ утомительно тянется время даже по получасовому сидѣнью за партой. Вниманіе распыляется. Начинать одождать зѣвоту.

Руки какъ-то невольно тянутся въ карманъ за часами, чтобы посмотрѣть сколько «осталось».

Чаще испрашивается разрѣшеніе «выйти» изъ класса.

Чтобы какъ-нибудь убить время, начинаются «классная» развлеченія: вѣзданіе булавы, впередъ сдвинутой товарищу или осторожно пускается изъ-подъ парты воздушный «полюбу».

Классная «аутоматъ» случается съ каждымъ оборотомъ минутной стрѣлки.

Усталость отражается и на педагогахъ.

Они нервничаютъ, дѣлаются раздражительными.

Наконецъ, часовая стрѣлка достигаетъ желаннаго предѣла.

Но послѣ утомительнаго часового сидѣнія десятиминутный перерывъ между уроками не даетъ, конечно, отдыха.

Не успѣваютъ въ это время «освѣжить» классъ.

Большинство нашихъ гимназій находится въ старыхъ домахъ.

Классная помѣщенія почти всюду вентилируются «естественнымъ» путемъ—черезъ форточки. Усовершенствованной вентиляціи почти нигдѣ нѣтъ.

Естественно, что форточка въ 5—10 минутъ не много можетъ освѣжить классъ.

Въ Петербургѣ кажется, окончательно рѣшили сократить учебный часъ до 45 минутъ.

Послѣ каждаго урока будетъ 15-минутный перерывъ для отдыха.

Сынъ купца приближался къ Басавалату, красота которой еще не такъ давно блистала въ городѣ, какъ драгоцѣнный жемчугъ.

Между тѣмъ буддизма узнала возлюбленнаго и обратилась къ нему слабымъ голосомъ:

— Уанугита, Уанугита! Когда мое тѣло, украшенное золотыми перстнями и прозрачной тканью, было сладостно, какъ чистотѣ лотоса, напарно и ждалъ, изреченнаго. Пока и возбуждала страсть, ты не пришелъ. Уанугита, Уанугита! Завѣтъ приходилъ ты теперѣ, когда тѣло мое «окрашено» и можетъ только возбудить отвращеніе и ужасъ?

Уанугита отвѣчалъ съ безмѣрной ласковостью:

— Сестра Басавалатъ! Въ прохладѣ твоей красоты обманчива наруганность не увлекла моихъ чувствъ. Очисти душу и видѣть, что тѣло твоё только сосудъ разврата. Вѣдь, сестра, для того кто видитъ правду, ты ничего не потеряла. Перестань сожалѣть, не ослѣпну тѣней радости и наслажденія, которыя только тогда, когда жаждешь жизни, а ты видишь, сестра, что жизнь жестока. Люблю я тебя: вѣрь мнѣ, сестра Басавалатъ, смири и усни.

Басавалатъ выслушала эти слова, почувствовала какъ правоту, уснула спокойно, и какъ святая оставила этотъ обманчивый миръ.

нудный перерывъ для отдыха.

Необходимо пойти по этому пути и Москвѣ.

Утомительность теперешняго урока сознаютъ и сами педагоги, нѣрѣдко по собственной инициативѣ прекращающіе занятія за 10—15 минутъ до конца.

Маленькіе фелъетоны.

Когда я былъ свободный мальчикъ—Владѣлъ портянкой мастерской, И въ здѣшней торговѣ уберскеромъ. Я былъ повѣрчивъ и добръ. Законъ былъ отдамъ рабочимъ.

Въ душѣ я гордо презиралъ, И мастеровъ, своихъ несчастныхъ! Работать въ праздникъ заставлялъ. «Свои законы» сочинялъ, И имъ за то не платилъ, И, убоваю васъ, безсечное, И даже весело и жистъ.

Когда я былъ свободный мальчикъ—Денжникомъ какъ-то накопился—Вали отъ центра городского Торговлю букасами открылъ. Но вмѣстѣ съ буками, прихватилъ, Я и селедокъ торговалъ, И чай футами и махорку, И все что нужно продавалъ.

А чуть полиція затѣяла—Я поступалъ конечно такъ: Всѣ «неслагодѣльные» товары Сплавлялъ тихонько на чердакъ. Когда я былъ свободный мальчикъ—Скотину являлся я пасты, И предъ ураномъ показывалъ: Король въ порядкѣ букасы!

Но врагъ съелъ,—на дѣлѣ обжалъ я, Оставилъ въ полѣ бѣдныя скоты, И предпретливо забранилъ: Съ хозяевъ денегки впередъ! Ревуть скоты, хожинъ плачетъ, И самъ коровушекъ пасетъ, Мена и бѣлому чирпау.

Въ душѣ одоленной князю. Когда я былъ свободный мальчикъ—Одну порхунку я знавалъ, И такъ отъ скуки, мимоходомъ, Я къ ней частенько забѣгалъ. Когда не придешь—рано утроемъ, Иль позвонилъ, темнымъ вѣчеркомъ—Всегда у ней кинуть работу, Стучишь мишику съ чепукомъ, И даже за пономъ бѣжало, Когда земля и люди спитъ—У ней, склонившись надъ работой, Подрастятъ-дѣтунки сидятъ.

«Котла-жъ тутъ, право, отдыха-ютъ-жъ». Въпросъ я чсто задавалъ, И бывало дѣвущекъ съ машинъ: Въ душѣ однажды приривалъ.

Дядя Саша.

Извозчикъ.

(На мотивъ: «какъ за гасъ» гасъ...)

Я извозчикъ глупый! Вологодскій, «ванька»!

Ай, люи, ай люи, Вологодскій, «ванька»!

Человѣкъ я честный, Всѣмъ давно извѣстный!

Ай, люи, ай люи, Всѣмъ давно извѣстный!

Денекъ я развѣжаю—Таксу собиравлю!

Ай, люи, ай люи, Таксу собиравлю!

По ночамъ, не спрочу, Я деру укъ вторе!

Ай, люи, ай люи, Я деру укъ вторе!

Мнѣ вѣдь до вокзала Рубль—цѣловый мало!

Ай, люи, ай люи, Рубль—цѣловый мало!

И могу безъ фалши Завести, «подальше».

Ай, люи, ай люи, Завести, «подальше».

Мнѣ грабежъ устроить Ничего не стоитъ!

Ай, люи, ай люи, Ничего не стоитъ!

И могу всѣхъ знатно, Обругать бесплатно!

Ай, люи, ай люи, Обругать бесплатно!

И не разъ за то Попадалъ въ газету!

Ай, люи, ай люи, Попадалъ въ газету!

Вышло въ дорогѣ— Не судите строго!

Ай, люи, ай люи, Не судите строго!

Тутъ нивой кривая Наши мостовыя!

Ай, люи, ай люи, Наши мостовыя!

А теперь вѣдь, други, Предложу услугу!

Ай, люи, ай люи, Предложу услугу!

Дядя Саша.

В. Т. Короленко.

(Къ 60-лѣтію со дня рожденія).

15-го июля, исполнилось 60-я годовщина со дня рожденія выдающагося современнаго беллетриста Владимира Галактионовича Короленко.

Кому не знакомы его очерки и разсказы, вышедшіе въ нѣсколькихъ книжкахъ, кого не очаровали художественный классъ мѣлъ, необыкновенная смелость и въбѣст съ тѣмъ рельефность характеристикъ лицъ и предметовъ, гуманная аса, лежащая въ основѣ его произведеній, finer писателя въ лучшее будущее на фонѣ современной часто тусклой дѣятельности и умѣнье лить табушную искру Божью въ душъ некаждою челоука, какъ бы ни была была на немъ напавшая кора житейской грязи!

Художникъ пера В. Г. извѣстенъ и какъ публицистъ и общественный дѣатель, тучно и энергично отзывавшійся на все то, что волновало и волнуетъ русское общество.

Біографія В. Г. Короленко очень не заурядна.

Родился онъ 15-го июля 1853 г. въ Житомирѣ, на сѣмѣ укаланого суди.

Отца его былъ стараго казанскаго рода, а мать—дочь польскаго помещика на Волынѣ.

Недаромъ въ произведеніяхъ писателя находятъ польскую красноту и романтичность и украинско-русскую задушевность и поэтичность.

Окончивъ курсъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ уже по смерти отца, В. Г. поступаетъ въ сиб. технологичес-

скій институтъ, терпитъ тутъ нужду, и перебѣгаетъ въ Москву—въ Петровско-Разумовскую земледѣльческо-экономическую.

Исключенный въ 1874 г. изъ нея за подкупъ отъ имени товарищей коллективнаго прошенія, онъ возвращается въ Петербургъ и содержитъ сѣбѣ и семье корпорейку.

Съ конца 70-хъ годовъ В. Г. подвергается аресту и ряду административныхъ каръ, закончившихся ссылкой его въ началѣ 80-хъ годовъ въ Восточную Сибирь, въ Якутскую область.

Въ смыслѣ Короленко пробывать до 1884 г. конъ онъ поселился въ Нюне-негъ Новгородѣ, гдѣ прожилъ около 10 лѣтъ. Затѣмъ В. Г. перешахъ въ Петербургъ, а въ 1900 г. поселился въ Поляны.

Литературная дѣятельность Короленко началась въ концѣ 70-хъ годовъ, когда появилась въ «Словѣ» его первая повѣсть «Эпилоидъ изъ жизни истаска».

Она публиковалъ не была закончена, и лишь въ 1885 г., когда В. Г. по возвращеніи изъ Якутской области, напечаталъ въ «Русской Мысли» «Сонъ Марка»,—на него обратили вниманіе.

Ситуаціонный разсказъ Короленко «Въ дурномъ обществѣ» легла въ основу книги «Сильный музыкантъ» упомянуто въ В. Г. въ первыхъ рядкахъ русской литературы.

Пожалѣвъ красъ современной русской литературы еще много лѣтъ здравствовать на благо русскаго общества.

